

В этот миг Льюрис тоже был ошеломлён поразительной картиной за окнами.

Даже находившиеся в Жерлане могучие воины, имевшие хоть какое-то минимальное представление о ситуации, были крайне потрясены.

Потому что следом за громким колокольным звоном из церковно-административного округа внезапно взвилась вверх величественная святая сила, в сотни и даже тысячи раз превышавшая по мощности силу, которая производилась молитвой нескольких десятков тысяч человек. Эта сила, подобно безграничному океану, молниеносно окутала весь Жерлан, лишив окраски всего сущего. Всё стало расплывчатым.

Весь мир будто погрузился в белое молоко. Огромный, бескрайний город Жерлан мгновенно оказался под контролем силы Святой Церкви.

Даже императорский дворец Леона не стал исключением.

Каждый человек мог ощутить в воздухе частицы святой силы.

Даже и ощущать не нужно было. Простолюдины, не разбиравшиеся в боевом искусстве, могли увидеть молочное свечение, а закрыв глаза, могли почувствовать, как в воздухе струится тёплая аура. Частицы святой силы были такими густыми, что выталкивали из пространства другие пять видов частиц.

В таких условиях силы воинов, совершенствовавшихся в другой магии и боевой энергии, были жёстко ограничены. Зато жрецы и святые воины Святой Церкви могли увеличить свою боевую мощь в 4-5 раз.

Это было просто немыслимое событие.

Несмотря на утверждение, что Святая Церковь являлась непревзойдённой машиной на всём континенте, однако прежде она никогда не проявляла такую невообразимую мощь. К тому же церковно-административный округ Жерлана считался всего лишь средним по силе среди множества епархий Азерота. И в итоге этот округ вдруг сумел мгновенно проделать такую немыслимую вещь. Поверил бы кто-нибудь, если бы ему сказали, что такое сотворить не могли более сильные церковно-административные округа высокоранговый империй?

Если однажды Святая Церковь, хвалящаяся тем, что не удостаивает и взгляда светскую власть, вдруг затеет войну, используя такой ужасный приём, да ещё и последователей религии, какая империя на континенте сумеет спастись?

Стоило народу и чиновникам любой империи хоть немного задуматься о таком ужасе, как их сердца уходили в пятки, а по коже проходил мороз.

Откуда же прибыла эта невообразимая сила?

Это было совершенно ненормально.

Даже несметное множество самых набожных и лихорадочных верующих при одновременной молитве, полностью жертвуя своей силой веры, никак не могли создать такой феномен. Даже один жрец или святой воин максимального уровня солнечного ранга, полностью воспламенив источник своей святой силы, не способен был образовать такую мощь. Возможно, лишь

излучение света при снисхождении в этот мир легендарных божеств, которым поклонялась Святая Церковь, могло мгновенно сотворить подобное.

Но в этот момент это было не снисхождение в земной мир божеств.

Потому что в воздухе не ощущалось давления, которое получалось во время снисхождения божества в этот мир.

После непродолжительного потрясения и страха весь Жерлан невообразимо быстро зафункционировал. В императорском дворце сверкнул голубой магический световой экран, который первым делом изолировал частицы святой силы. Большое количество могучих воинов появилось в разных углах императорского дворца, изгнав частицы святой силы, обеспечив полную безопасность внутри императорского дворца.

Затем располагавшиеся в разных районах столицы войска, охранники, аристократы, кавалеристы министерства контроля, даже наёмные войска, формально не относившиеся к правительству империи, без какого-либо централизованного управления молча скоординировались, окружив со всех сторон церковно-административный округ.

Молитвы простых жителей и верующих были прерваны. Царствующий дом первым делом издал приказ, требуя от находившихся в смятении и замешательстве или воодушевлённых жителей тут же вернуться в свои дома. Вся столица за кратчайший срок была введена в военное положение.

Стоявший возле окна бокового помещения и поначалу утративший самообладание император Жунинь с преспокойным видом находился в глубоком размышлении. Брови нахмурились, глаза были слегка прикрыты, даже дыхание замедлилось, а потом, казалось, что и вовсе пропало. Человек пребывал в очень странном состоянии. Волосы на голове будто затвердели в воздухе, находясь в полной неподвижности.

Льорис тоже погрузился в глубокие размышления.

Вдруг...

«Я, кажется, понял...Святая Церковь, твои алчные притязания, наконец-то вскрылись наружу?»

Холодно усмехнувшись, вышел из глубоких размышлений император Жунинь.

.....

Северные территории континента. В очень далёких краях.

В северной архиепархии Святой Церкви на высоком горном пике, где вокруг петляли повсюду облака, в храме, который будто дрейфовал в облаках, на высоком божественном троне сидел слегка уродливой внешности, среднего телосложения и немного горбатый человек средних лет, у которого были довольно выпуклые глаза. Он вдруг что-то почувствовал и прекратил говорить. Его тело превратилось в блик и мгновенно появилось на лестнице возле огромных ворот храма.

«В чём дело? Что же произошло? Кто это? Кто разорвал запретную пломбу и самовольно освободил тысячелетние накопления?»

Человек средних лет был одет в золотисто-жёлтый халат, на голове носил золотую тиару, в руке держал золотой крестообразный скипетр. Походившая на пшеничные колосья, бахрома на халате, развевалась на ветру. Человек величественно стоял у входа в храм и смотрел вдаль в направлении Леона. Его лицо выражало непередаваемые гнев и страх, как будто невесту, с детства усердно воспитываемую в доме мужа, изнасиловал другой мужчина. Человек в гневе задал вопросы.

Он ненароком испустил крайне мощную святую силу, которая ураганом рассеялась во все стороны и подбросила в воздух, как рисовую шелуху, следовавших за человеком других неукротимых жрецов и святых воинов солнечного ранга. Колебания силы всколыхнули величественный храм, смешали друг с другом бесчисленные облака. Мгновенно изменился пейзаж. Появились тучи, засверкали молнии, загрохотал гром. Под горным пиком уже шёл ливень.

«Ваше Святейшество Платини...»

30-40 жрецов и святых воинов солнечного ранга с трепетом пали на колени позади человека средних лет. Они выглядели испуганными и не понимали, что же в конечном счёте вдруг вывело из себя ещё недавно с доброжелательным видом толковавшего святейшее писание [Оракул] папу северного церковно-административного округа. Такого не случилось вот уже более 60 лет.

«Немедленно передайте мой приказ. Именем Отца Бога приказываю старшему судье Хеннингу из инквизиции северной епархии выдвинуться в епархию Леона. Епископ епархии Джон и подчиняющиеся ему жрецы и святые воины обвиняются в ереси. Заблокировать их святую силу и доставить сюда, чтобы привлечь их к суду!»

Голос папы северной епархии Платини был холодным, как сталь.

Услышав этот приказ люди ещё больше оцепенели.

Инквизиция являлась печально известным в Святой Церкви гиблым местом. А судья инквизиции северной епархии Хеннинг считался жестокой личностью, при упоминании которой люди северной епархии менялись в лице. От его рук умерло столько мастеров Святой Церкви, что даже сам Хеннинг уже не мог сосчитать. Многие священнослужители, знакомые с Хеннингом, предпочитали быть убитыми от удара молнии, чем быть зарубленным ножом, и не желали мучиться от рук этого человека.

Раз отправляли Хеннинга, такого убийцу, значит, в епархии Леона произошло какое-то оглушительное событие?

С трепетом стоявшие на коленях люди являлись крупными фигурами, занимавшие высокие положения и имевшие огромную славу. Никто не посмел подвергнуть сомнению приказ, даже не смел громко дышать. Они лишь послушно поддакивали.

«Подготовить открытие [Врат божественного города]. Я собираюсь лично встретиться с Его Святейшеством Блаттером.»

Взяв под контроль свои эмоции и немного поразмыслив, папа северной епархии Платини принял решение, развернулся и не спеша направился в просторный храм.

.....

В то же время.

На далёких центральных территориях континента. На именуемом обителью богов острове Сицилия в Средиземном море.

Это был остров, к которому обычный человек никогда бы в жизни не смог приблизиться. Также можно сказать, что это было самое охраняемое во всём Азероте место. Даже воины максимального уровня солнечного ранга не могли ворваться в это место. По всему острову были рассыпаны, как звёзды, большие статуи божеств. Там непоколебимо стояло множество храмов. На каждом углу острова находились высокоуровневые жрецы и святые воины. Пространство под Сицилией, на ней и над ней считалось запретной зоной для людей, не входивших в состав Святой Церкви.

В самом центре Сицилии стояла гигантская статуя Бога Отца, считавшегося главным божеством на континенте. Поднимавшаяся до облаков статуя, по слухам, была отточена из тысячелетнего горного пика. В руке она держала скипетр, на голове была надета тиара. Пояс статуи утопал в облаках. Казалось, будто божество взирало сверху на человеческий мир.

Эта статуя имела ещё и другое применение – она одновременно являлась крупнейшим храмом в Азероте. В ней издавна вела свои дела Святая Церковь. Внутри были проложены бесконечные лабиринты и различные залы. Там хранились появившиеся с момента образования Святой Церкви разнообразные документы, драгоценности, свитки. Также эта статуя являлась храмом, в котором проживала самая почётная личность Святой Церкви – папа Блаттер.

В данный момент никто не знал, почему ещё полминуты назад жизнерадостный Его Святейшество Блаттер вдруг сильно изменился в лице и взмахнул ладонью, сразу превратив в пыль двух юных жрецов, сопровождавших его.

В следующий миг раздался колокольный звон для вызова.

На севере Сицилии вдруг замерцал огромный портал высотой более километра.

.....

В магическом кругу [Благодатный вздох].

С тех пор, как Сун Фей там был заперт, самый ужасный момент наступил только сейчас.

Мощность круга [Благодатный вздох] без какого-либо напряжения увеличилась в десятки тысяч раз. Ещё недавно относительно стабильное звёздное космическое пространство вдруг бешено завращалось, изменяясь. Молниеносно изменялись звёзды, галактики, туманности и другие космические объекты: они то разбухали, то уничтожались, то исчезали. Всё стало мутным.

Та усыпляющая удивительная сила тут же стала мощнее во множество раз.

Волны святой силы бешено вливались в находившийся в теле Сун Фея [Скипетр сотворения мира].

«Ха-ха-ха, ха-ха-ха, ради тебя я не поскупился на оскорбление Святой Церкви и пустил в ход запретный приём. Ха-ха, король Шамбора, ты довольно заносчивый, но теперь тебе пришёл конец. Ха-ха, с этого момента реликвии высшего божества, которые ты получил, перейдут ко мне, ха-ха-ха!»

Громко раздался голос золотого скелета в постоянно изменявшемся космическом пространстве.

<http://tl.rulate.ru/book/28/199964>